

РАЗДЕЛ I. РУССКАЯ ЛИРИКА: ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ

**ББК 83.3(2Рос=Рус)1
УДК 82.09**

*А.В. Семенова
Ассистент кафедры филологии
Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЮЖЕТА О ВАДИМЕ ХРАБРОМ В ПОЭМЕ М.М. ХЕРАСКОВА «ЦАРЬ, ИЛИ СПАСЕННЫЙ НОВГОРОД»

Предметом статьи является интерпретация сюжета о Вадиме Новгородском в поэме М.М. Хераскова «Царь, или Спасенный Новгород» (1800). Исторические события здесь служат материалом, на основе которого автор декларирует свои монархические и антиреволюционные убеждения. В лице Ратмира, назначенного в поэме на роль Вадима, дискредитируются политические идеалы свободы и равенства, которые видятся Хераскову противоестественными. Новгородский мятеж соотнесен с Французской революцией, а благоденствие, наступившее после прихода к власти Рюрика, изображенного идеальным царем, доказывает преимущества монархии.

Ключевые слова: Херасков, Вадим Новгородский, Рюрик, Французская революция, царь

Новгородская тема получила широкое распространение в русской литературе, и М.М. Херасков был не первым, кто обратился к ней. В «Предуведомлении» к поэме «Царь, или Спасенный Новгород» (1800) он сам сослался на трагедию А.П. Сумарокова «Синав и Трувор» (1750), в которой уже была затронута тема гражданской войны в Новгороде [см.:^oII,^oПредуведомление]. Моду на сюжет о Вадиме Новгородском как о республиканце, противостоящем монархии, ввела Екатерина II, написавшая в 1786 г. пьесу

«Историческое представление из жизни Рюрика»¹. Этот сюжет, переосмысленный Я.Б. Княжниным в трагедии «Вадим Новгородский» (1789), лег в основу трагедии П.А. Плавильщикова «Рюрик» (1794), произведений А.С. Пушкина («Вадим»), М.Ю.°Лермонтова («Последний сын вольности») и др. [см.: 1].

Поэма Хераскова «Царь, или Спасенный Новгород» мало известна широкому кругу читателей и почти не изучена. Она упомянута в обзорной статье А.В. Западова [см.: 2, 42], а кроме того, конечно, привлекала внимание исследователей, рассматривающих интерпретации сюжета о Вадиме: поэмы Хераскове в этой связи так или иначе касались И.И. Замотин [1], Ф.Я. Прийма [8], Т.А. Китанина [3 и 4], В.А. Кошелев [5]. Исследователи отмечали, что произведение Хераскова следует рассматривать в контексте Французской революции, однако более пристального внимания поэме не уделялось.

Исторический сюжет в поэме «Царь» весьма условен, поскольку он не самостоятелен, а вписан в определенный политический контекст. Предшествующие поэмы Хераскова (за исключением, возможно, «Чесменского боя»), также имеют подтекст, привязывающий произведения ко времени, в которое они были созданы.

В «Предупреждении» к поэме Херасков ставит читателя в известность о том, что намерен изобразить *две* картины, каждая из которых соотносится с современностью: «...в одной представить весь ужас безначальственного правления, пагубу междоусобий, бешенство мнимой свободы и алкание безумного равенства»; а в противовес – «народов счастье». Образцом для первой картины послужила революционная Франция: «Признаюсь, что разительнейшие черты страшного мятежничества перенес я в мою Повесть из пагубного переворота беснующейся Франции, позор нашего века пишущего, стыд роду человеческому наносящего и меру возможных злодейств преисполняющего». Вторая же картина списана с России XVIII века: «Взглянул я на мое Отечество, и кистью моей всеобщее благоденствие наше управляю, благоденствие, коим Россия через многие веки до ныне наслаждается» [11, °Предупреждение].

Т.о., поэма приобретает назидательный характер. Херасков проецирует события IX в. на современность, проводя множество параллелей. К этому приему поэт неоднократно прибегал и раньше

¹ Подражание Шакеспиру, историческое представление без сохранения феатральных обыкновенных правил из жизни Рюрика. СПб., 1786. Переизд. в кн.: Российский Феатр. СПб., 1787. Ч. 14. С. 107–166.

А.В. Семенова

(например, в «Россияде»¹). Мятеж в поэме «Царь» изображен для предостережения от того, что произошло во Франции и может повториться в России, если у нас примут идеи, несовместимые с самодержавием. Автор настойчиво подчеркивает, что свобода и равенство есть зло, дикость, а их привлекательность обманчива, губительна:

Какой народ благоразумный,
Верховную отвергнув власть,
Взвалкает при свободе шумной
Во узы безначальства впасть;
Искать народного блаженства
В мечтах безумного равенства
И безначальство возлюбить;
То смысл небесный с скотским сблизить,
И человечество унижить,
Слепым подобну тварям быть? [II, 7]

Херасков целенаправленно дискредитирует идеи французских просветителей и революционеров. Масоны, в частности московские мартинисты, к числу которых принадлежал Херасков, не верили в социальное равенство и свободу, отстаивали привилегии богоизбранных людей, прежде всего царя. Эта идея, почерпнутая из ценной ими книги К.Л. де Сен-Мартена «О заблуждениях и истине» (1775, рус. пер. 1785), доминирует в поэме Хераскова, утверждающего, что в природе нет и не может быть равенства, что оно противостоит природе:

Бог землю, воздух, огонь и воды
Лишил свирепья свободы... [II, 26]
...Ратмир кичливым разговором
Мне ваши чувства доказал:
Стезями страшного равенства
Он ищет общего блаженства;
Но в мире сем равенства нет! [II, 93]

Вслед за теми, кто резко порицал Французскую революцию, считая ее злом, карой, ниспосланной людям за непослушание,

¹ Покорение Казани предстает особенно значимым событием в русской истории, поскольку является вехой в противостоянии Российской и Османской империй; поэма, рассказывающая о покорении Казани, оказалась весьма актуальной в период русско-турецких войн и присоединения Крыма.

вольномыслие и безумное алкание равенства, Херасков обличает революционную Францию, сравнивая ее с мятежным Новгородом:

Злодейству в мире попускает
Торжествовать нередко Бог;
Когда Он грешным грех отмщает,
И гордости смиряет рог;
Тогда злодеи торжествуют,
Как ветры внутрь горы бунтуют, -
Дрожит невинность, страждет честь;
Над градом казней туча ляжет.
Коль строго Бог за зло накажет,
Пример тому – Французы есть. [II, 25]

Главным носителем демократических идей в поэме «Царь» является Ратмир. Его призывы отринуть оковы, не принимать Царя, отказаться от титулов и сословных привилегий не лишены смысла. Ратмир красноречив, пылок, его слова кажутся искренними, его упорство и бесстрашие заслуживают уважения. Однако, чтобы дискредитировать его идеалы, Херасков представляет Ратмира не благородным борцом за свободу, а искусителем – привлекательным, но сеющим зло. Он, например, словно архетипический искуситель, соблазняет невинных дев и толкает их на преступление. Так, он обольщает кроткую сироту Пламиру, обрекая ее на скитания вдали от людей, а затем и гибель. Любовь к Ратмиру растлевает душу девушки – Пламира становится предательницей, выдает местонахождение Гостомысла в надежде, что это вернет ей благосклонность возлюбленного, но вновь ошибается в нем. Мечь Либедю и Изонару, арест и угроза казни с целью шантажировать Гостомысла, гибель старого Звена, отправленного к мятежникам в качестве парламентаря, также характеризуют Ратмира не с лучшей стороны. Сторонники Ратмира, как и он сам, на практике оказываются злодеями. Сегон, правая рука Ратмира, берет на себя функции палача: он ответственен за смерть старца, отца Илема, убивает Пламиру, поражает противников и гибнет сам на поле брани. Юный Токсар во всем подражает своему кумиру Ратмиру, но, желая спасти его, юноша щадит Либеду, чем заслуживает резкое порицание Ратмира и принимает смерть от его руки.

Стремление к свободе и равенству оборачивается для новгородцев трагедией. Это еще один способ продемонстрировать, к каким печальным последствиям приводят попытки отказаться от подчинения монарху. Итогом вольномыслия новгородцев становится

кровавопролитная гражданская война со всеми ее ужасами: беспорядком, горем ни в чем не повинных стариков, детей и женщин, братоубийством и сведением личных счетов. Благополучный мир рушится вследствие стремления новгородцев изменить издавна существующий порядок вещей, разложению подвергается не только уклад жизни, но и души людей. Вседозволенность – следствие свободы – развращает новгородцев и подвигает их совершать самые неблагоприятные поступки, разрывать семейные узы, попирает сыновний долг и братскую преданность. Иллюстрацией этого служат истории Илема и его отца, а также Раиды и двух братьев. Если бы не мятеж, причиной которого стало стремление людей к свободе и равенству, страшные преступления, противные природе человека, могли не совершиться. Автор приходит к выводу:

Брат брату, сын отцу злодей! –
Вот следствие мятежных дней! [11, 180]

Ратмиру как носителю демократических идей в поэме противопоставлен Рюрик – собирательный образ идеального монарха. В отличие от Иоанна и Владимира, героев предыдущих поэм Хераскова («Россияда» и «Владимир возрожденный»), которые иногда колеблются и совершают ошибки, Рюрик в поэме «Царь» – квинтэссенция монарших добродетелей, воплощение архетипа мудрого и сильного правителя. Он храбр, бескорыстен, справедлив, милосерден и в то же время тверд, близок народу и внушает трепет врагам. Образ Рюрика статичен: варяжский князь изначально безупречен и не вступает в борьбу с самим собой, чем отличается от других монархов в поэмах Хераскова. Единственный эпизод, когда Рюрик, испытывая смутную тревогу, предается размышлениям – почти финал поэмы. Ему не хватает супруги, столь же безупречной, как и он сам. Вознаграждая героя за добродетель, антропоморфизированная Россия ведет его к прекрасной деве – прообразу русских цариц.

Рюрик Хераскова имеет мало общего с полупоэтическим варяжским князем, хотя поэт, по его заявлению, пользовался историческими источниками: «...к сожалению моему нашел я некоторые, хотя изглаженные, но по преданиям еще памятные следы злосчастного возмущения в Российской Истории, когда Великий Новгород при Боярине Гостомысле возмущился» [12, °Предупреждение]. Среди вероятных источников поэмы можно указать «Повесть временных лет» по списку Лаврентьевской летописи,

с которой Херасков имел возможность ознакомиться в Москве,¹ «Новгородский летописец» [7], а также «Историю Российскую» В.Н. Татищева, в которой приведен рассказ о мятеже Вадима Храброго со ссылкой на Иоакимовскую летопись [10, 208, примеч. 58]. Упоминается новгородский мятеж и в Никоновской летописи [9]. Кроме того, довольно подробный рассказ о Вадиме, восставшем против Рюрика, приведен в «Древней Российской истории» М.В. Ломоносова [6, 59], а затем в «Российской истории жизни всех древних...» Ф. Эмина [12, 80–82].

Однако Херасков не стремился к воспроизведению исторических событий. Его, например, не заинтересовала от гипотеза, согласно которой Вадим и Рюрик были внуками Гостомысла². Херасков руководствовался необходимостью донести до читателя мысль о вреде свободы и равенства, приведших Францию к хаосу и способных спровоцировать мятеж и в России. Он убеждал читателей в необходимости почитать монарха как отца, ибо лишь при справедливом самодержце народ и страна процветают. В этом контексте Рюрик предстает символической фигурой и может быть отождествлен с любым из правителей России, являющихся как бы его преемниками. Херасков упоминает потомков Рюрика – Владимира, Александра Невского, Дмитрия Донского, Иоанна III и Иоанна Грозного, а также представителей новой правящей династии Романовых от Михаила Федоровича до Павла I, которому и посвящена поэма. В Павле Рюрик словно бы возрождается и умиряет мятежи в Европе:

И Пастырь мудрый в НЕМ явился,
Царям ОН царства отдает [12, 240].

В поэме «Царь» Херасков постоянно прибегает к методу аналогий. Ратмир уподоблен французским революционером (прежде всего упомянутому в поэме Робеспьеру), а новгородский мятеж – Французской революции, причем внимание акцентируется на ее разрушительности. Корень всех зол – химера вольности и равенства, которые противостественны и потому недостижимы, а стремление к ним приводит ко множеству бед. Французская революция подтверждает, что время ничего не меняет, через многие века после Вадима (Ратмира) борьба за равенство влечет все те же пагубные для

¹ «Лаврентьевская летопись» была опубликована Обществом истории и древностей Российских при Московском университете в 1804 г.

² Согласно В.Н. Татищеву, Вадим был сыном старшей дочери Гостомысла, Рюрик же, сын младшей дочери посадника, оспорил право двоюродного брата на новгородское княжение [23, 208, примеч. 58].

страны и народа последствия. Мятёжный Новгород и революционная Франция – сходные узлы на разных витках истории. Каждый раз, когда люди забываются, поддаются искушению свободой и отрицают власть богоизбранного монарха, страна оказывается на грани катастрофы. По Хераскову, иерархия в обществе естественна, а ее разрушение недопустимо. На протяжении тысячелетий люди, ослепленные гордыней, стремятся к свободе и равенству, за что непременно бывают наказаны:

Без правил умствуя, равенство
К блаженству отрезает путь;
Но та свобода, то блаженство,
Тяжелы узы смертным суть!
Давно стези златого века
Изгладилась для человека;
Коль в нем любви к начальству нет;
Он в мире – как слепец живет [12, 150].

В поэме «Царь, или Спасенный Новгород» Херасков указывает на популярное заблуждение человечества и предостерегает от последствий, к которым ведет противление естественному, по его мнению, порядку вещей. Если смотреть уже, поэма Хераскова является апологией монархии как единственно правильного государственного устройства, революция же отвергается как проявление хаоса. Таким образом, поэма Хераскова вносила вклад в предупреждение возможного восстания в России.

Литература

1. Замотин И.И. Предание о Вадиме Новгородском в русской литературе / И. И. Замотин // Филологические записки. – Воронеж, 1899. – Вып.3–4, 5; 1900. – Вып.3–4, 5 (отд. оттиск. Воронеж, 1901).
2. Западов А.В. Творчество Хераскова / А.В. Западов // Херасков М.М. Избр. произведения. – Л., 1961. – С.5–56.
3. Китанина Т.А. Предание о Вадиме Новгородском в политической драме конца XVIII – начала XIX в., или Почему Пушкин так и не написал трагедию «Вадим» / Т.А. Китанина // «Он видит Новгород великой»: Материалы VII Международной пушкинской конференции «Пушкин и мировая культура». – Великий Новгород, 31 мая–4 июня 2004 г. – СПб., 2004. – С. 14–20.
4. Китанина Т.А. <Вадим> / Т.А. Китанина // Пушкинская энциклопедия: Произведения. – Вып. 1. А – Д. СПб., 2009. – С.235–243.

5. Кошелев В.А. Пушкин и легенда о Вадиме Новгородском / В.°А.°Кошелев // Литература и история. СПб., 1997. Вып.2. С. 93-109.
6. Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года / М.В. Ломоносов. – СПб., 1766. – Ч. 2.
7. Новгородский летописец, начинающийся от 346 и продолжающийся до 1441 г. // Продолжение Древней российской вивлиофики. – СПб., 1786. – Ч.2. – С. I–IV, 257–712.
8. Прийма Ф.Я. Тема «новгородской свободы» в русской литературе конца XVIII – начала XIX в. / Ф.Я. Прийма // На путях к романтизму: Сб. научных трудов. – Л., 1984. – С. 100–138.
9. Русская летопись по Никонову списку. – СПб., 1767–1792. – Ч. 1–8.
10. Татищев В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. – М.; Л., 1963. – Т. 2.
11. Херасков М.М. Царь, или Спасенный Новгород / М.М.°Херасков. – М.: Университетская типография у Ридигера и Клаудия, 1800. – 246 с.
12. Эмин Ф. Российская история жизни всех древних от самого начала России государей / Ф. Эмин. – СПб., 1767. – Т. 1.

**THE PLOT OF VADIM NOVGORODSKY INTERPRETED
BY M.M. KHERASKOV IN THE POEM
«THE KING OR THE RESCUED NOVGOROD»**

Abstract

The subject of the article is the interpretation of the story of the Vadim Novgorodsky by M. Kheraskov in his poem "The King, or the Rescued Novgorod." The historical events described by the author are the material on which Kheraskov declares his monarchist and anti-revolutionary convictions. Novgorod rebellion is correlated with the French Revolution and the arrival of Rurik demonstrates the advantages of monarchy.

Key words: Kheraskov, Vadim Novgorodsky, Rurik, French Revolution, tsar